

Армен Джигарханян:

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА - 2005 - 28 ЯНВАРЯ - С. 1, 13

Я прожил в театре 50 лет

Услышав его имя, многие моментально вспоминают сотни фильмов и спектаклей с участием этого актера. Действительно, Армена Джигарханяна знают практически все, а множество кинокартин, где он снимался, стали по-настоящему народными. Сейчас Армен Борисович является художественным руководителем драматического театра своего имени. Сегодня наша беседа с популярным актером о его нынешней творческой жизни, надвигающейся театральной реформе, а также о современном российском телевидении.

- В конце прошлого года вы участвовали в съемках нового мюзикла «Три мушкетера». Вам сразу предложили роль де Тревиля?

- Да. И я, не раздумывая, согласился. Мы ведь всегда живем в ожидании чего-то. Особенно это касается моей профессии, где я уже много всего видел, поэтому примерно представляю, что мне прибавит или убавит роль. Всегда себе говорю, что новых ролей очень важно не бояться: провалимся, упадем - ничего страшного.

- Новогодний мюзикл все-таки для вас новый жанр. Удовлетворены ли вы результатом своей работы?

- Честно говоря, полностью мюзикл посмотреть не удалось. В новогодние праздники меня не было в Москве. Да и вообще главное - чтобы зрителям нравилось.

- В «Трех мушкетерах» участвовали совершенно разные актеры: вы, Алена Свиридова, Андрей Данилко, Юрий Стоянов... Как же на одной съемочной площадке

уживались актеры с таким разным статусом?

- Думаю, что престижа, статуса не может быть ни в любви, ни в дружбе. Тем более в моей профессии. Давно сказано, что в основе взаимоотношений людей лежит удивление. Чем больше я узнаю что-то новое, тем больше удивляюсь. И потом, «группа крови» определяется только во время общения.

- Этот новый год вы встретили в США. Отличаются ли американское новогоднее телевидение от российского?

- Вопрос для меня сложный, потому что в моем представлении Америка и Россия - разные миры. Я и сам не очень понимаю, почему между нами такая разница, именно поэтому не берусь судить. Если взять формально, то отечественные и зарубежные каналы готовятся к празднику практически одинаково: так же приглашаются эстрадные звезды на все такие же «голубые огоньки»...

- Так в чем же основные

отличия, как вы сказали, миров?

- Я бы не взялся об этом судить. Один мой друг как-то спросил меня: «Можешь сравнить машины «Форд» и «Москвич»?» Я как водитель знаю: нельзя.

- Тем не менее вы длительное время проводите в Штатах. Вам комфортно в этой стране?

- Я там гость. Если бы жил в США постоянно, то мог бы ответить на вопрос о комфорте, хотя на него, наверное, нет ответа, потому что у каждой из стран особенное магнитное поле.

- В последние годы на смену мексиканским и бразильским сериалам пришли отечественные. Каково ваше отношение к российской сериальной продукции?

- Участвовать - это моя профессия. Если бы меня заставляли что-то делать вне ее, то я бы, несомненно, отказался. Даже в рекламе я готов сниматься только в качестве самого себя - актера Армена Джигарханяна, а не какого бы то ни было персонажа.

Как зритель я вообще телевидение не смотрю, потому что это большая вредность для ума, для сердца, для духовного развития. Может быть, если в XX - XXI веках у человечества есть проблемы с психикой, то одна из причин этого - телевидение. Вот, скажем, есть понятие соборности. Так же и театр не может существовать без зрителей и зрительного

зала. Я говорю о взаимном обогащении, когда мы все вместе плачем, смеемся или негодуем. Всего этого телевидение не имеет, потому что, если я сижу дома перед экраном с чашкой чая, то я уже не зритель, а потребитель. Ни театр, ни кино не могут существовать без соборности, то есть когда незнакомые люди объединяются общими переживаниями. Это и есть обратная связь, которой нет на телевидении.

- Вы говорите только о развлекательном вещании, но, помимо него, есть еще и информационное...

- В Азии случилось цунами. Благодаря телевидению я должен это пережить, осознать. Зачем мне знать, сколько там погибло людей? Для меня это не представляет интереса. В такой ситуации самое важное - понять, насколько мы уязвимы.

- То есть доля здравого смысла в недавней попытке властей запретить показывать сцены насилия, трупы по телевидению все-таки есть!..

- Запрещать ничего не надо! Я говорю исключительно о себе, а мне на это смотреть не хочется. Конечно, бывают некрофилы, которым нравится разглядывать трупы.

- Но ведь если бы не было некоторых шокирующих кадров, мы бы так и не поняли всего масштаба некоторых трагедий. Например, в Бесла-

Окончание на 13-й стр. ▶